

Рассвет прорезал ночную мглу. На горизонте забрезжил слабый свет. Ци Юньяо очнулась от медитации.

Как обычно, она применила заклинание очищения, чтобы привести себя в порядок, и уже собиралась выйти из дома, но вдруг, словно что-то вспомнив, потянулась рукой к пушистым ушам на макушке.

— Старшая, эти мои уши слишком приметны, — обратилась Ци Юньяо к Белой Лисице, обитающей в её море сознания. — Не найдется ли какого-нибудь способа скрыть их, чтобы окружающие не видели моего истинного облика?

Белая Лисица, услышав это, превратилась в сгусток белого света, вылетела из моря сознания и, зависнув в воздухе, приняла позу лотоса. Оглядев Ци Юньяо, она ответила:

— Твой нынешний облик приносит тебе немало удобств, было бы расточительно его скрывать. Однако эти уши действительно слишком бросаются в глаза, к тому же могут навести людей на мысль, что ты из племени демонов. Сейчас твоя культивация ещё слаба, лучше держаться скромнее.

Сказав это, Белая Лисица сложила пальцы в мудру, и вокруг Ци Юньяо вспыхнула мерцающая духовная печать. Вскоре, когда сияние погасло, пушистые уши на голове девушки исчезли. Теперь, если не считать ставших ещё более утонченными и притягательными черт лица, она ничем не отличалась от обычного человека.

Белая Лисица довольно кивнула и вернулась в море сознания Ци Юньяо.

Ци Юньяо выдохнула застоявшийся воздух и взмыла в небо. Быстро осмотревшись, она применила технику управления ветром и полетела вдаль. Вскоре облака поредели. Ци Юньяо опустила взгляд на землю и обнаружила, что находится в окружении гор, где духовная энергия была скудна, а ученики появлялись крайне редко.

Прежняя Ци Юньяо непременно избегала бы подобных мест. Секта Хэхуань, будучи школой демонического пути, всегда следовала закону джунглей: выживает сильнейший. Не справляешься — умрешь. Прежняя владелица тела обладала посредственными способностями, но, присосавшись к Му Синьюэ, пользовалась чужим авторитетом и нажила себе немало врагов. Если бы она в одиночку оказалась в столь глухом месте, кто-нибудь обязательно воспользовался бы случаем, чтобы расправиться с ней.

Однако нынешняя Ци Юньяо действовала с точностью до наоборот.

И действительно, вскоре она чутко уловила аномальные колебания духовной энергии вокруг. Десятки потоков света пронзили воздух и одновременно замерли вокруг Ци Юньяо. Когда сияние рассеялось, показались фигуры — это были ученики секты Хэхуань, среди которых находилось несколько истинных наследников.

Взгляды, которые они бросали на Ци Юньяо, были пропитаны неприкрытой ненавистью. Однако следом их глаза округлились от замешательства. Присмотревшись, некоторые из тех, у кого не хватило выдержки, невольно воскликнули:

— С чего это она стала такой красивой?

Даже те, кто молчал, чувствовали, что в Ци Юньяо появилось нечто неуловимое, чего не было раньше. Они начали перешептываться:

— Это ведь Ци Юньяо? Я точно помню, что она не была такой красивой!

— Внешность вроде не изменилась, но аура стала другой.

— А мне кажется, будто её глаза улыбаются мне...

Эти ученики явно пришли, чтобы устроить неприятности, но теперь, обсуждая внешность Ци Юньяо, они выглядели довольно нелепо. Ци Юньяо, казалось, предвидела эту внезапную засаду, поэтому совершенно спокойно спросила:

— Господа, полагаю, вы уже давно ждете?

Из толпы медленно вышла Лю Иньси. Она уставилась на Ци Юньяо свирепым, холодным взглядом. Вчера она просидела в засаде у дома Ци Юньяо целые сутки, не ожидая, что та вообще не собирается выходить. Остальные не выдержали и разошлись, лишь Лю Иньси прождала до самого конца. Теперь, встретившись лицом к лицу, она решила действовать решительно, припомнив все старые и новые обиды.

— Хватит нести чушь! Ци Юньяо, кто сейчас не знает, что ты разругалась с Му Синьюэ? Раньше ты вела себя так высокомерно, а ну-ка, попробуй показать это сейчас!

Ци Юньяо держалась крайне смиренно и тихо ответила:

— Не осмелюсь.

Но чем больше она уступала, тем наглее становилась Лю Иньси. Она холодно усмехнулась, скрестив руки на груди, и приняла вид человека, который видит всех насквозь:

— Ци Юньяо, не думай, что я не понимаю, что у тебя на уме. В секте хотя и не запрещают частные поединки, но строго карают за убийство соучеников. Ты надеешься, что, проявив покорность и получив пару ударов, сможешь замять дело? Говорю тебе — не выйдет!

Окружающие ученики тут же подхватили:

— Верно, не выйдет! Ни за что!

Ци Юньяо обвела всех взглядом и заметила, что некоторые уже нетерпеливо разминают кулаки, явно желая пустить их в ход. Она по-прежнему не выказывала желания сопротивляться и продолжала невозмутимо спрашивать:

— Хотя у каждого из вас есть ко мне претензии, это не значит, что их нельзя решить иначе. Я уже неоднократно проявила терпение, зачем же вы продолжаете так давить? Если вы убьете соученика на глазах у всех, не говоря уже о том, что мой наставник не оставит вас в покое, даже глава секты потребует справедливости для меня.

Услышав это, толпа разразилась смехом. Они никак не ожидали, что в секте Хэхуань найдется настолько наивный человек. Неудивительно, что она пыталась прильнуть к Му Синьюэ — без её защиты она бы давно отправилась на тот свет.

Наконец, когда смех стих, Лю Иньси продолжила:

— Ци Юньяо, не пытайся хитрить. Говорю тебе: либо ты сама подписываешь с нами договор о жизни и смерти и выходишь на арену, либо у меня найдется тысяча способов заставить тебя это сделать.

Ци Юньяо протяжно вздохнула и тихо спросила:

— Неужели обязательно нужно сражаться до смерти?

Лю Иньси приняла это за страх и улыбнулась ещё шире:

— Запомни, Ци Юньяо, ты сама это напросилась.

Ци Юньяо слегка опустила голову, и пряди волос закрыли её лицо, скрывая выражение глаз. Через мгновение она произнесла, чуть повысив голос:

— Хорошо, тогда я сделаю, как вы хотите. Жизнь и смерть предопределены, не вините потом никого.

Лю Иньси стояла ближе всех, поэтому услышала каждое слово. Она на мгновение замерла. Неизвестно, показалось ли ей, но в голосе Ци Юньяо прозвучали нотки возбуждения. Но тут же она отбросила эту мысль как бред. Если всё пойдет по плану, в предстоящем поединке Ци Юньяо погибнет. Чему тут возбуждаться?

Лю Иньси холодно хмыкнула и кивнула в сторону:

— Пошли.

Чтобы Ци Юньяо не сбежала, десятки учеников, соблюдая осторожность, окружили её плотным кольцом и направились к арене для поединков. Они и не подозревали, что Ци Юньяо с самого начала не собиралась бежать. В конце концов, охотник часто появляется в облике добычи.

<http://bllate.org/book/19529/1914965>